

что сей шипулъ принадлежитъ только Посламъ. На сїе первый Министръ Короля Неаполитанскаго, Маркизъ делла Самбука, объявилъ прѣбывающему въ Неаполѣ Папскому Нунцію, что Государь его почишаетъ себѣ новымъ неудовольствиемъ отъ стороны Папы отрицаніе его Министру помянувшаго шипула. Думають что Принцъ Цимешель не останется въ Римѣ и уѣдетъ въ Неаполь не откланившись Папѣ.

Р А З Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я.

Издревле Законодатели и имѣющіе главную власть въ правлениі, между прочими установленіями, почищали весьма нужнымъ Законъ которои бы пресекалъ и умѣрялъ склонность Народа къ чрезмѣрной роскоши; но сколь ни благоразумны были предписанія, сколь ни строги запрещенія, люди, и особенно женщины, всегда возвращались къ первородному грѣху, то есть къ забвѣнію заповѣди и къ употребленію запрещеннаго, наипаче въ такія времена когда отъ роскошной богатыkhъ тысячи бѣдныхъ руководѣльныхъ людей находяты себѣ пропитаніе, котораго конечно они должны были бы лишииться не имѣя другихъ способовъ къ своему содержанію. Извѣстно что художества, рукомеслы и торговля не могли бы далеко разпростираясь, если бы число нуждъ въ обществѣ человѣческомъ было ограничено. Сѣ политическое разсужденіе, уничтожало нѣкоторымъ образомъ умѣренность тѣхъ комиѣ скудость опасна быть не можетъ; а къ тому сами законодатели, пакъ какъ потомки Праотца Адама, не погашали въ себѣ склонность къ добромъ вкусу, услаждаящему краткое человѣческое: и ихъ въ томъ прімыры лѣбисивовали болѣе нежели всякое къ прекращенію роскоши предписаніе. Къ нещастію человѣческаго рода, склонность къ роскоши производитъ большою частію не ошиб излишняго богатства, но точно отъ шего что могло присущи Адама во искушеніе, и что обще всѣмъ служитъ нѣкоторымъ оправданіемъ: что есть что человѣкъ поспа-